

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ЛИНГВИСТИКЕ НА САЙТЕ «БАЛКАНСКАЯ РУСИСТИКА»

Современные исследования в области лингвистики характеризуются заметной экспансией междисциплинарности, которая стала источником новых направлений и методик. Несмотря на то, что лингвистику XXI века характеризует в большей степени экспланаторность, чем дескрипция языковых явлений, в задачу лингвистики входит продолжение сбора и описания фактов, а также формирование, размещение и постоянное обновление лингвистической информационной базы данных в интернете. Кроме того, представляется необходимым подробное рассмотрение и обобщение результатов работы российских и зарубежных авторов. Если раньше исследователи занимались в основном фактами языковой системы, то теперь наблюдается все большее обращение к тексту и речевым актам. О развитии и ценности междисциплинарности в лингвистике свидетельствует выход в свет большего числа разнообразных трудов, охватывающих различные уровни языка. В последние годы возрос интерес к прагмалингвистике, логическому анализу языка, культурным концептам, когнитивизму, функциональной и коммуникативной грамматике. Эти и подобные им темы затрагивались на страницах лингвистических журналов и в диссертациях, а сегодня они получили широкое распространение и в интернете. Выход в свет многочисленных электронных журналов и сборников статей, электронных библиотек свидетельствует о растущем интересе лингвистов к новым информационным технологиям.

Наиболее очевидным успехом "Балканской русистики" является распространенность многоязычия на ее страницах. Статьи печатаются на русском, английском, сербском, болгарском, хорватском, французском, испанском и др. языках. За два с половиной года совместными усилиями болгарских и сербских ученых (П. Градинарова, А. Градинаровой, К. Петровой, А. Николовой и Й. Айдуковича) создана библиотека по русистике, насчитывающая свыше 2000 докладов, книг, учебников и линков к статьям в формате PDF или Word for Windows.

Далее мы коротко обобщим материалы по лингвистике, размещенные на страницах "Балканской русистики" в последнее время. Надо отметить, что многие темы настолько обширны, что представить их здесь полностью невозможно.

По мнению А.Е. Кибрика ("Современное состояние лингвистики"), главными вопросами теории языка являются: Как устроен язык, языковая деятельность? Чем ограничивается языковое разнообразие? Чем обусловлена бесконечность языкового варьирования? В XXI веке лингвисты сконцентрируют свое внимание на изучении человека – "самого сложного научного объекта, существующего во вселенной". О.Г. Ревзина в статье "Лингвистика XXI века: на путях к целостности теории языка" излагает свою точку зрения. Лингвистика, по ее мнению, тяготеет к соединению с психологией и социологией; когнитивистика отказывается от дихотомий язык-речь, синхрония-диахрония, синтаксис-семантика, лексика-грамматика; теория дискурса отказывается от естественнонаучной модели; лингвистика стала междисциплинарной наукой о человеке. Н.В. Перцов выступает за полный пересмотр лингвистической терминологии ("О парадоксах лингвистических понятий и терминологии"). С.К. Шаумян в статье "Семиотическая лингвистика как объяснительная наука" указывает на

то, что впервые семиотическая лингвистика была представлена в его книге "A Semiotic Theory of Language" в 1986 году, а современное состояние семиотической лингвистики – в книге "Semiotic Linguistic as an Explanatory Science" (2005).

Работа Н. Алмаева посвящена динамической теории значений и когнитивному моделированию ("Dynamic Theory of Meaning: New Opportunities for Cognitive Modeling"). По мнению автора, вопрос не в том, "как моделировать?", а в том, "что должно быть смоделировано?". Разным подходам к формализации семантики генитивной конструкции посвящена статья В.Б. Борщева и Б. Парти ("Семантика генитивной конструкции: разные подходы к формализации"). Авторы стремятся к интеграции лексической и формальной семантики, а также контекстной информации в рамках теоретико-модельного подхода. О.А. Михайлова в диссертации "Ограничения в лексической семантике русского слова" выделила денотативно-ограничительный компонент в структуре лексического значения и определила онтологическую природу этого компонента и его составляющих. Научная новизна работы состоит в выявлении лингвокультурологического основания системной организации лимитирующих сем и в установлении связи между типами лимитирующих сем и семантико-синтаксическими позициями пропозициональной структуры. В.А. Плунгян в статье "Грамматические категории, их аналоги и заместители" выделил и типологически описал категорию антитезу, дал классификацию перфективных значений и выделил три типа перфективных систем в языках мира, построил единую типологическую классификацию для семантической зоны залога и актантной деривации, выделил несколько периферийных синтаксических конструкций "с удвоением" в русском языке, а также описал эвиденциальные конструкции в языке догон. В докладе "Модальность как сценарий" Е.В. Падучева рассматривает один нетрадиционный тип контекста – сценарий. Автор отмечает, что различия значений порождают их контексты, т.е. одна и та же языковая единица может быть употреблена в высказывании в составе разных сценариев. Выявлением метафорических осмыслений коррупции посвящена статья А.Н. Баранова ("Феномен коррупции в метафорах двух дискурсов"). Работая над статьей, автор с 2002 по 2004 г. провел две серии глубинных интервью с политиками, чиновниками федерального уровня, предпринимателями мелкого и среднего бизнеса, экспертами по коррупции.

Большой интерес в "Балканской русистике" представляют прагмалингвистические исследования, касающиеся феноменов манипуляции, речевой стратегии и диалогического дискурса. Е.В. Денисюк в диссертации "Манипулятивное речевое воздействие: коммуникативно-прагматический аспект" изложил лингвопрагматические параметры описания манипуляции как речевого воздействия и структурно-содержательную модель манипулятивного коммуникативного события. В работе "Рекламный текст и проблемы манипуляции" Е.С. Поповой приводятся основные характеристики рекламного дискурса и текста, а также выявляются механизмы манипулятивного воздействия в современной рекламе. В статье "К вопросу о речевых стратегиях скрытого воздействия отправителя текста на его получателя" Г.Г. Матвеева рассматривает структуру, речевые сигналы, нюансы смысла, способы изучения и перспективы выделения стратегии скрытого воздействия отправителя текста на его получателя. Понятие "речевая стратегия" занимает ключевое место в теории скрытой прагмалингвистики и является единицей исследования, обладающей содержательной и формальной стороной. В работе "Грамматика диалога: основные категории" Л.Л. Федорова исследует способы построения человеческого диалога, выявляет закономерности связи реплик и задает модель общения, пригодную для практических приложений. И.Е. Папулинова в диссертации "Языковая манифестация жестов рук в диалогическом дискурсе (на материале русского, немецкого и английского

языков)" провела системное исследование вербализации жестов рук на материале трех языков с использованием фреймового когнитивного подхода.

В докладе под названием "Можно ли проверить дискурс фракталом?" Н.Н. Белозерова указывает на значение фрактального измерения в лингвистических явлениях и моделях. По мнению автора, параметр *фрактальность* помогает объяснить, "каким образом связываются в единый динамичный процесс отношения референта к объекту, отношение знаков друг к другу (линейное или многоуровневое) и отношение знаков к интерпретатору", а также понять взаимосвязь культурных и лингвистических факторов. Е.И. Шейгал и Ю.М. Иванова в статье под названием "Предвыборные теледебаты как жанр стратегической коммуникации" анализируют феномен стратегической коммуникации как особого типа дискурса. В качестве примера авторы рассматривают предвыборные теледебаты в США. Стратегическая коммуникация анализируется с учетом конфликта целей говорящих, наличия в дискурсе системы стратегий воздействия и использования для разрешения данного конфликта имеющейся в культуре игровой коммуникативной формы. Особый аспект дискурс-анализа феномена лоббирования затронут в статье Е.В. Савич под названием "Макротекст в его линейной развернутости: дискурс-анализ кампании лоббирования". В докладе И.М. Кобозевой и Л.М. Захарова "Для чего нужен звучащий словарь дискурсивных слов русского языка" дана оценка современного состояния изучения и описания дискурсивных слов. В упомянутой работе авторами предлагается и на конкретных примерах демонстрируется проект создания звучащего электронного словаря дискурсивных слов русского языка.

В исследовании "Ритмическая организация суггестивного текста" С.В. Болтаева разработала и апробировала методики анализа лексико-ритмической организации текста внушения и предложила алгоритм анализа. Автором "разработана алгоритмизированная методика фоноритмического анализа текста, построенная на учете статистики и опирающаяся на результаты лексико-ритмического анализа, позволяющая выявить звуковой рисунок ключевых слов, определить композиции звукобуквенных ритмов в их взаимосвязи с лексическими". Кроме того, в работе представлены "варианты графических изображений текстов, на основе которых выводятся формульные структурные схемы текстов внушения, выявляются композиционные ритмы и их динамика".

А. Чудинов в нескольких статьях осветил основные направления в современной российской политической лингвистике. Исследователи в данной области занимались в основном описанием отдельных элементов политического языка, хронологическими рамками исследования, уровнями языка, нормативными подходами, отдельными политическими жанрами, идиостилиями политических лидеров, дискурсивным изучением коммуникативных ролей, методами исследования политического языка и речи и т.д. Проблеме языковой личности в политическом дискурсе посвящена статья Д.В. Шапочкина. Автор пришел к выводу, что языковая личность в политическом дискурсе включает характеристику толерантности политического деятеля и характеристику его коммуникативно-когнитивных стратегий. В.М. Амиров в диссертации "Агитационный предвыборный свертхтекст: организация содержания и стратегии реализации" впервые попытался сопоставить агитационную продукцию трех предвыборных кампаний, разделенных почти вековым промежутком. Они представлены как свертхтексты, содержание которых описано как совокупность идеологем, мифологем и императивов, "объединенных в мифологический сюжет с помощью приемов, реализующих стратегии устрашения, самовосхваления и лести".

Из докладов, посвященных проблемам психолингвистики, отметим работу И.А. Секериной под названием "Метод вызванных потенциалов мозга в американской

психолингвистике и его использование при решении проблемы порядка слов в русском языке". Данный метод получил широкое распространение в американской психолингвистике с 1990 гг. и применяется "при изучении всех этапов понимания языка, включая восприятие звуков, слов и псевдослов, словосочетаний и предложений, анафоры, связанного текста, а также при определении нагрузки на рабочую память". Е.И. Горощко в докладе "Особенности ассоциативного поведения человека в необычном психофизиологическом состоянии (стресс)" анализирует связь языкового сознания носителей русского языка с состояниями стресса, "которые могут влиять на протекание ассоциативных процессов и на формирование образов языкового сознания, овнешняемых с помощью вербальных ассоциаций". Впервые типология ассоциативной множественности представлена в диссертации М.А. Даниэля ("Типология ассоциативной множественности"). В работе автор указал на основные типологические параметры ассоциативности и объяснил феномен ассоциативной интерпретации показателя аддитивной множественности. Автором сформулировано и обосновано положение о том, что ассоциативность является структурно-семантическим подтипом репрезентативной множественности. В диссертации особенно подчеркивается необходимость внесения существенных корректировок в типологию местоименных систем.

В докладе "Гендерные исследования в зарубежной и российской лингвистике (Философский и методологический аспекты)" А.В. Кирилина обсуждает понятие "гендер", исследует взаимосвязь языка и пола его носителей, а также рассматривает соотношение категории грамматического рода и экстралингвистической категории "пол". С одной стороны, "многое из того, что требовали феминисты, – изменение в официальном письме форм обращения, реферирование не только к мужчинам, но и к женщинам, и т.п. – по умолчанию присутствовало в русском узусе: тетрадь ученика (цы), родился (лась) и т.д.", а с другой стороны – в российской лингвистике отсутствовала соответствующая дискурсивная практика.

В статье "Основные понятия и категории коммуникативной стилистики текста" Н.С. Болотнова определяет и систематизирует основные понятия и категории коммуникативной стилистики текста. Это новое направление функциональной стилистики комплексно (т.е. с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов общения) анализирует целый текст как форму коммуникации и явление идиостиля. Название газеты впервые исследуется в диссертации Т.И. Кравец ("Название газеты: ономаσιологический и стилистический аспекты"). Газетный текст рассматривается как элемент единого целостного текста.

В статье "Опыт составления словаря славянской сравнительной фразеологии" Ж. Финк представила концепцию словаря, цель которого – показать сходство и различие сравнительной фразеологии девяти славянских языков. В словаре исходным языком является хорватский, а целевыми языками – словенский, македонский, болгарский, украинский, русский, польский, чешский и словацкий. Выбор хорватских фразеологизмов в основном зависел от частоты употребления и, до определенной степени, фиксации фразеологизмов в лексикографических источниках.

Из докладов, посвященных вопросам фонетики, выделим "Логико-коммуникативные функции интонации" С.В. Кодзасова. Автор указал на то, что долгое время в центре внимания российских интонологов находились тональные конфигурации или так называемые ИК. В фокусе современных исследований находятся просодические оформления коммуникативного членения, актуализационный статус термов и типологии оппозиций, информационные и дискурсивные аспекты интонации и т.д. Весьма эффективной в выработке электронной информационной базы по интонации является методика, основывающаяся на комплексном анализе. Пример

применения такой методики анализа дается в статье "База данных 'Интонация русского диалога': Вопросительные реплики" С.В. Кодзасова, А.А. Бонч-Осмоловской, Л.М. Захарова, И.М. Кобозевой и О.Ф. Кривновой.

В статье "Лингвистические методы исследования в области (межкультурной) коммуникации" М.Б. Бергельсон сосредоточилась на вкладе лингвистических подходов к изучению коммуникации как собственно языковой деятельности. Автор включает в сферу своих интересов самые различные аспекты межкультурной коммуникации: лингвистику, психологию и социологию. П.И. Донец в статье "Об исследовательской единице межкультурной коммуникации" делает попытку определить базовую исследовательскую единицу теории межкультурной коммуникации.

А.П. Сквородников в работе "К становлению системы лингвоэкологической терминологии" пишет, что независимо от того, когда произойдет признание лингвоэкологии как самостоятельной лингвистической дисциплины, необходимым является разработка лингвоэкологической терминологии и словаря лингвоэкологических терминов.

В нескольких статьях по лингвистической контактологии автором данного обзора представлена теория межславянских языковых контактов и концепция контактологического словаря адаптации русизмов в восьми славянских языках. Два доклада посвящены разработке контактологической терминологии: "О понятии 'язык-посредник' на материале словарей сербского, болгарского и македонского языков" и "Основные понятия лексической контактологии на материале русизмов в славянских языках". К примеру, под понятием контактема подразумевается активированный и/или отображаемый элемент доминирующего языка-источника в языке-адресате на определенном языковом уровне.

И.Г. Лебедев и В.М. Константинов разрабатывают вопросы этимологии русских названий птиц отечественной фауны ("Значение и этимология некоторых русских названий хищных птиц и сов фауны России").

А.С. Кравец в статье "Структура смысла: от слова к предложению" занимается выявлением элементарных структур смысла в языке. Слова обогащаются смыслом и возвращаются вновь в систему языка. Аккумулируя новые смыслы, система языка постоянно обогащается за счет речевой деятельности.

М.Л. Ремнева пришла к неожиданным и сенсационным открытиям. Журналисту "Российской газеты" она сообщила, что "знаменитой древнерусской диглоссии не было вовсе!" и что многих шокировало ее заявление о том, "что язык наших предков не имел такой сложнейшей системы временных форм, как, скажем, старославянский. Древние русичи использовали обычные глаголы в формах на -л, как и мы сегодня. А все изнуряющие студенческие мозги "плюсквамперфекты" и "аористы" – из диалектов".

Новые материалы по русистике найдут место в электронном журнале "Балканская русистика". Кроме функции электронного журнала, "Балканская русистика" играет роль инструмента систематизированного поиска. Уникальность проекта состоит в полном охвате информации с точки зрения как спектра освещаемых тем, так и использования большого количества источников на разных языках. Редколлегия и в дальнейшем заинтересована в том, чтобы "Балканская русистика" имела высокий рейтинг и обеспечила дополнительный приток аудитории.

дфн Йован Айдукович (Белград)